

Пока Айви булькает от ощущения, что ее пронзает большая колонна, на которую она насажена, Харли встает со своего места позади нее и хихикает.

"О-о-о! Поменяла позу, мне это нравится! Позволь мне тоже присоединиться, Айви?"

Пока Айви изо всех сил пытается оторваться от гигантского члена, на котором она в настоящее время сидит, точно так же, как ей удастся заставить свою упрямую шейку матки, наконец, освободить его член, точно так же, как она выращивает растения из земли под ним, чтобы схватить его за запястья и заставить его отпустить ее ягодицы... Харли делает то, что у нее получается лучше всего, и, как обычно, все портит.

Невероятно гибкий, невероятно акробатичный клоун кладет руки на плечи Айви... и бездумно использует свою любовницу в качестве трамплина, чтобы перекинуться через голову Айви и на лицо Гарри. Конечным результатом является то, что они обе едут на нем верхом, Айви насажена на его член, а Харли прижимает свою пизду к его рту... но также конечным результатом является то, что Айви в который раз за столько минут теряет полную сосредоточенность.

Вес Харли давит ей на плечи самое большее на секунду. Это не похоже на то, что другая женщина пытается причинить боль Айви, она бы никогда этого не сделала. Но все же этой доли секунды достаточно, чтобы остановить ВЕСЬ прогресс Айви, снова разрушив ее концентрацию, когда она снова полностью насаживается на член Гарри, волшебник погружается в ее лоно и оставляет ее глаза закатываться в поистине постыдном выражении неохотно радостного экстаза.

"Ух ты, Айви, тебе это действительно нравится!"

Черт бы тебя побрал... Х-Харли Квинн...

Тем не менее, как только Айви смогла взять себя в руки, что было совсем не легким процессом, его руки все еще лежат на ее бедрах и заставляют ее опускаться на него с каждым его движением вверх... она способна на мгновение обрести какое-то подобие власти над ним.

"Н-не двигайся так быстро... с-сынок. Твоя мать может не справиться ..."

Сомнительно, насколько сильно ее слова подействовали на него, особенно когда Харли оглушила его своей собственной толстой задницей. Но на короткое мгновение волшебник действительно немного притормаживает, так что он, должно быть, услышал ее хотя бы частично. Конечно, Харли откровенно хихикает. Направляя ядовитый взгляд (хотя и не буквально) на свою злодейку, Айви рычит, хотя изо всех сил пытается вернуть контроль над ситуацией, прижимаясь к их "пленнику" в своем собственном темпе, по крайней мере, на мгновение.

Быстро соображая, Айви даже заходит так далеко, что хватает Гарри за руки, прежде чем он снова сможет крепко обхватить ее за бока. Она переплетает свои пальцы с его, когда скачет на нем, держась за руки с этим молодым человеком, которого она даже не знает, она подпрыгивает вверх и вниз на его сучьем члене. Прищуриив глаза, намереваясь использовать этот момент во что бы то ни стало, Айви вздрагивает и задыхается, но продолжает свое словесное поощрение, затаив дыхание.

"Э-Это... это правильно, милый. Просто посиди спокойно, ради мамочки. Позволь м-мамочке использовать тебя в своем собственном темпе еще... еще немного."

Харли все еще хихикает и трется о лицо волшебника, но теперь она делает это немного тише. И на это короткое время Айви позволяет себе расслабиться, веря, что наконец-то сделала это. О, конечно, он совсем не расслабляется и не становится мягким. На самом деле, его хватка на ее руках... это становится все сильнее. Это в значительной степени единственное предупреждение, которое получает злодейка... прежде чем он снова ускорит темп.

Их руки на этот раз были в любовном объятии, он, по крайней мере, не держал ее за бедра. Но в конце концов, как он впоследствии доказывает... это не имеет значения. Глаза Айви расширяются, а затем перекрещиваются, когда он начинает толкаться вверх своими бедрами и всей своей мощью. Его член, который ей удалось поместить ниже шейки матки и который двигался в ее собственном темпе, возвращается прямо в ее бедную утробу, превращая ее в своего рода мясной презерватив, когда он погружается в нее как можно глубже.

Булькающая и пища от унижения и смущения, Айви отчаянно пытается выдать хоть слово, снова и снова. Но ничто не покидает ее рта, и прежде чем она осознает это, она стонет, когда он доводит ее до очередного оргазма... а затем еще одного, снова прижимая ее к стене, когда ее предательская пизда предает ее и сжимается вокруг его члена снова и снова.

"О да, тебе это нравится, Айви? Мистер действительно делает с тобой большое дело. Хе-хе-хе, он делает тот же номер со мной! Оооо, обычно на Харлее ездит волосатый мужчина... Но на этот раз Харли ездит на Гарри!"

Айви хочет сказать Харли, что сейчас не время для глупых шуток, что им нужно найти способ положить этому конец, пока все не вышло из-под контроля, хотя это уже произошло. Все должно было пойти СОВСЕМ не так. Во-первых, Айви только недавно смирилась с тем фактом, что она едва ли была бисексуалкой. О, конечно, за эти годы она переспала со многими мужчинами, но тогда, когда она была доктором Айсли, это было только потому, что от нее этого ожидали. Она ходила на свидания и тому подобное, но никогда не испытывала от этого настоящего удовольствия.

Конечно, став Ядовитым Плющом, она всегда использовала мужчин и свои сексуальные уловки только для достижения своих целей. И снова она никогда не наслаждалась сексом ни с одним из них. Только после того, как они с Харли сошлись, Айви узнала, каким приятным может быть секс между женщинами. Харли могла вознести ее на вершины экстаза и обратно. Именно так Айви обнаружила, что она бисексуалка, склонная наслаждаться женской плотью вместо мужской практически в любой день недели.

Кроме как сейчас. Прямо сейчас ей казалось, что открылся весь ее чертов мир. Она не должна была трахать волшебника, она должна была поработить его! Вместо этого ее феромоны странно взаимодействовали с его магией и привели его в это наполненное похотью состояние берсерка, о котором Харли, по-видимому, была убеждена, что они могли бы позаботиться обильным количеством секса.

Честно говоря, будь на то воля Айви, она бы прикончила молодого человека, как только поняла, что ее феромоны работают не так, как предполагалось. Но у нее не было выбора, и в этот момент... в этот момент она очень боится потерять рассудок от этого удовольствия, которое угрожает захлестнуть ее. До сегодняшнего дня она даже никогда не испытывала настоящего оргазма от мужчины... и теперь, она испытала НЕСКОЛЬКО от массивного фаллоса Гарри.

Этого не должно было произойти, но великолепная роковая женщина действительно не знает, как это остановить. Она пытается просто переждать это, правда дальше все только обострится.

Внезапно, прямо перед ней, Харли издает визг, и ее глаза скрещиваются.

"Т-твою мать, Мистер! Я не знала, что твой язык может делать это-ААААА-т!"

Айви не знает, что волшебник делает со своим языком, только то, что это быстро сводит Харли с ума. Глаза арлекина закатываются, а язык вываливается изо рта, когда она улыбается широкой счастливой улыбкой... а затем она содрогается, извивается, прежде чем, наконец, схватиться, когда испытывает самый большой оргазм в своей жизни... возможно, даже больший, чем Айви смогла дать ей за время, проведенное вместе.

Укол ревности, который Айви испытывает в этот момент... она, честно говоря, не может с уверенностью сказать, направлено ли это на Харли за то, что она получила такое удовольствие, или на волшебника за то, что он заставил ее любовницу испытать такое удовольствие. В любом случае, конечный результат один и тот же. Харли вздрагивает и напрягается... а затем падает на бок, подальше от лица Гарри и лежит там на полу, она непроизвольно дергается, булькая и все еще кончая.

Это, в свою очередь, заставляет Айви смотреть вниз в пару ярких, почти светящихся зеленых глаз. У нее есть всего мгновение, чтобы осознать, в какую беду она попала, прежде чем Гарри внезапно отталкивается локтями от земли. Их руки все еще сцеплены вместе, но все это означает, что Айви не слишком сильно ударяется о землю своим бедным черепом, когда он внезапно меняет их положение.

Стоя с ней, все еще насаженной на его член, это практически полная противоположность ковбойше. Это поза, которую Айви испытывала только один раз до этого, и, честно говоря, в то время ей это не нравилось. Она вынуждена отпустить его руки, чтобы его последующие толчки не вонзили ее голову и плечи в землю достаточно сильно, чтобы сломать ей шею. Вместо этого она тянется назад и удерживает себя руками, ее запястья скручиваются в знак протеста, когда

его собственные руки опускаются ей на бедра... И он снова начинает безостановочно пахать ее, врываясь в нее с победоносным, злобным ревом.

"П-черт бы все это побрал! Отпусти меня, сопляк! Отпусти меня!"

На мгновение его великолепные зеленые глаза опускаются на Айви, и она думает, что он, возможно, снова обретает какое-то подобие своего интеллекта. Но теперь, несмотря на блеск его глаз, Айви видит, что они все еще остекленели... и его ответ не дает ей абсолютно никакого утешения, когда он стонет, фыркает и трахает ее.

"Мама... мама... мама! Мама! Мама!"

"Я ... я не твоя чертова мать! Б-блядь, ты, блядь, слишком большой, ты, монстр! Клянусь ЗЕЛЕНЬЮ, ты такой БОЛЬШОЙ!"

Она хотела бы сказать, что ей лучше удастся сохранять самообладание, но к этому моменту Айви уже на пределе своих возможностей. Она создала монстра, и хотя это обычное явление для контролера растений, гораздо реже она создает монстра, которого не может контролировать. На данный момент ее даже насилует мужчина. По крайней мере, она сможет ненавидеть его всеми фибрами души и планировать уничтожить его, когда у нее будет такая возможность.

Но нет, скорее... Это ее собственные действия. Она заставила этого волшебника сойти с ума, и теперь он меньше человек и больше животное, возвращаясь к своим самым основным, самым примитивным инстинктам млекопитающих, он снова и снова врывается в ее утробу. Удерживая себя руками, чтобы ее голова постоянно не ударялась о землю от его толчков, грудь Айви вздымается, и она задыхается, не в состоянии набрать достаточно кислорода, не в состоянии отдышаться.

Была ли Харли прав? Неужели этот монстр всерьез собирался трахнуть их обоих до смерти? Нет, конечно, нет... это не могло так закончиться, не могло...

Медленно, с большим усилием благодаря своей невероятно изношенной концентрации и постоянно нарушаемой сосредоточенности, Айви приказывает растениям расти под ней, поднимаясь из земли. Под ней появляется платформа, не похожая на кровать, оставляя ее перпендикулярной волшебнику, а не в той неловкой и унижительной позе. Она поклялась, что ни на минуту больше не потерпит такого унижения.

Ей просто... ей просто нужно было поцеловать его. На этот раз, с ядом на ее губах, это будут не феромоны... но мгновенная и безболезненная смерть для монстра, которого она создала. Когда он безостановочно вонзается в нее, постоянно бормоча себе под нос "мама", Айви действительно чувствует небольшую долю вины и жалости за это. В конце концов, в кои-то веки это, частично, ее вина.

Но пусть не говорят, что она не знает, как навести порядок в своих беспорядках. Этот молодой человек вместо того, чтобы стать одним из ее рабов, превратился во что-то гораздо худшее. Она должна покончить с ним, прежде чем он будет угрожать ей или Харли еще больше своим массивным, толстым, пульсирующим членом.

И поэтому, даже когда она извергает то, что кажется нескончаемым потоком оргазмов, Айви продолжает. Растения подталкивают ее вверх, и она может медленно протянуть руку и схватить его за плечи. Она обнимает его за шею, его сияющие зеленые глаза смотрят на нее сверху вниз. Их губы теперь всего в нескольких дюймах друг от друга, когда его руки снова опускаются на ее ягодицы, в некотором смысле возвращаясь в исходное положение.

"Я... прошу прощения за это... Спи спокойно..."

"Мама..."

Медленно Айви начинает наклоняться вперед, ее рубиново-красные губы сжаты и готовы подарить поцелуй смерти. Однако всего за несколько сантиметров до того, как она сможет вступить в контакт и доставить быстро действующий яд, который она приготовила, молодому человеку... он делает еще один толчок в ее влагище и лоно и резко начинает кончать. Когда Айви чувствует, как его первая струя семени попадает в ее плодородную утробу, это заставляет злодейку в ужасе смотреть вниз, непреднамеренно прерывая свой текущий план.

Все, что она может сделать, это наблюдать, как его толкающийся член ни на мгновение не перестает вонзаться в нее, даже когда он кончает... и кончает... и кончает. Это свидетельствует о вместимости желудка Харли, что ей удалось выпить всю порцию его семени, потому что матка Айви не такая большая. Вместо этого она с немалым ужасом наблюдает, как ее живот раздувается от его груза... А затем мгновение спустя ощущения по-настоящему поразили ее.

Визжа, она кончает, голова Айви откинута назад, ее глаза в последний раз закатываются, когда она испытывает множество невероятно взрывных оргазмов на его массивном члене. Ее охватывает слабость, и руки теряют хватку на его шее, скользят вниз по его грудным мышцам, прежде чем в конечном счете полностью отпасть от его тела.

Однако, когда Айви падает, Гарри не останавливается, его хватка на ее бедрах удерживает ее нижнюю часть тела, даже когда верхняя часть тела висит назад. Бессмысленный, кататонический овощ может только захлебываться и булькать собственной слюной, когда она тупо смотрит вверх ногами на перепуганную Бэтгерл, которая наблюдала за всем обменом, привязанная к стулу все еще в нескольких футах от нее.

-x-X-x-

Излишне говорить, что у Барбары был не самый удачный день. Наткнувшись на... что бы, черт возьми, ни было прошлой ночью, это должно было быть самой странной вещью за всю неделю. Но нет, это было ничто по сравнению с тем, что произошло далее.

С тех пор как две злодейки собрались вместе и начали исследовать свою новообетенную любовь к женщинам друг с другом, они, казалось бы, стали менее жестокими и намного более холодными. О, конечно, Семья Летучих Мышей все еще делала все возможное, чтобы захватить их и отправить двух сумасшедших обратно в Готэм, но нельзя было отрицать, что число людей, убитых Харли и Айви с тех пор, как они стали парой, резко сократилось. Цифры не лгали, даже если ни одна злодейка не была бы счастлива, если бы ей сказали, что она "размягчилась".

Для подавляющего большинства жителей Готэм-Сити отношения Харли и Айви на самом деле были ХОРОШИМИ. Однако для Бэтгерл это оказалось сущим адом. Это был не первый раз, когда две злодейки захватили ее в плен и вели с ней свои грязные, мерзкие лесбийские игры. Она еще не рассказывала никому, что продолжало происходить, по очевидным неловким причинам, но, похоже, Харли и Айви затеяли с ней игру... поймай и отпусти. И Барбара... Барбара ненавидела это, правда, ненавидела.

Ее тело было просто предательским в том, как оно реагировало на них в эти моменты, приученное испытывать удовольствие от их прикосновений, от их ртов, от их тел...

Теперь, однако, было очевидно, что Айви и Харли откусили больше, чем могли прожевать. Наблюдая, как бедный молодой человек с горящими зелеными глазами продолжает трахать бесчувственную форму Ядовитого Плюща, Барбара извивается в своих оковах, не зная, что делать дальше. Ее соски тверды как камень, ее киска кровотоцит... но даже с ее испорченным костюмом летучей мыши в настоящее время она, вероятно, все еще должна пытаться освободиться, чтобы остановить дальнейшее обострение.

К несчастью для нее, Харли ДЕЙСТВИТЕЛЬНО хорошо завязывала узлы... А лозы Айви были прочнее стали.

Кстати, о Харли... где была эта сумасшедшая кло-? Иип!

Как раз в тот момент, когда Барбара спрашивает, куда делась Харли, пара рук в перчатках хватает ее за сиськи и крепко сжимает их.

"Хорошо, Бэтси, я тебя приглашаю! Похоже, моей девушке там нужен серьезный перерыв... А Мистер Гарри неравнодушен к рыжим волосам, не так ли?"

Бормоча сквозь кляп при мысли о том, что ей придется иметь дело с этим чудовищным членом (он больше, чем любой мужчина, которого Барбара когда-либо видела раньше, это точно), она изо всех сил пытается покачать головой... но, конечно, Харли просто хихикает и щиплет ее за соски, выкручивая их так, что Барбара громко и долго визжит сквозь кляп. Это, к сожалению, привлекает внимание мужчины, которого Айви сбила с толку, его сияющие остекленевшие зеленые глаза устремляются на Барбару и Харли.

"Вот и ты, Мистер! Смотри, смотри! Это свежая мамочка, которая просто ждет тебя! Смотри, рыжие волосы!"

Сумасшедший клоун даже заходит так далеко, что хватает Барбару за хвост и отбрасывает его в сторону, как красную накидку, чтобы привлечь его зомби-подобное внимание. Когда он медленно сбрасывает бессознательную Плюща со своего члена и начинает медленно приближаться, Барбара скулит сквозь кляп, только для того, чтобы Харли посмеялся над ней.

"Давай, Бэтси! Это твоя работа - спасти людей, не так ли?"

Затем она снова повышает голос в сторону монстра в форме человека, которого Айви создала своими феромонами.

"Ты не думаешь, что этой бедной мамочкой слишком долго пренебрегали? Ей нужен хороший сын, чтобы заботиться о ней, хе-хе~"

Все, что Барбара может сделать, это извиваться от страха... пока он не подойдет настолько, что его мускусный запах ударит ей в нос. Затем глаза рыжеволосой Бэтгерл расширяются, ее зрачки сужаются до булавочных уколов, ноздри раздуваются... и она дико брызгает от феромонов, просачивающихся сквозь его мускус, когда он подходит все ближе.

Это не ее вина, по правде говоря. Феромоны Айви не только просачиваются из его тела через пот, но и то, как злодейка, контролирующая растения, играла с Барбарой ранее, поставило ее на острие ножа, готовую взорваться, готовую сломаться. Она делает и то, и другое при одном только запахе монстра, который собирается ее трахнуть, бесконтрольно кончая, ее разум разбивается в ожидании того, что должно произойти дальше.

Последнее, что видит Барбара, прежде чем потерять контроль - это его массивный, грязный член, заполняющий все ее поле зрения.

-х-Х-х-

<http://erolate.com/book/1520/47511>